

feel more confident about themselves. If the feedback is negative, it should never focus on the bad part but it should be given in a positive and constructive way in order to help the learner to improve. This can also help to build a trusting relationship between the teacher and the learners, because in this way the learners will know that the teacher is always honest and more important the feedback for the sole purpose for the learner to improve. Peer observation is also a good way to provide feedback. In this way both learners (the observer and the observed) have a chance to reflect on their own work and their own improvements.

References:

1. Clark, T (2010). Mental Health matters for FE: Teachers Toolkit. Leicester: NIACE.
2. Dann, Otto, 1975, "Gleichheit", in: Geschichtliche Grundbegriffe, ed. by V. O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck, Stuttgart: Klett-Cotta 1975, pp. 995-1046.
3. Gravells, Ann, 2013, "Preparing to teach in the lifelong learning sector", "Sage" Learning Matters.
4. Menne, Alfred, 1962, "Identität, Gleichheit, Ähnlichkeit," Ratio, 4: 44 ff.
5. Westen, Peter, 1990, Speaking Equality, Princeton: Princeton University Press.
6. UNESCO (2002). "UNESCO Universal Declaration On Cultural Diversity" (PDF). UNESCO Universal Declaration On Cultural Diversity (in French, English, Spanish, Russian, Japanese). UNESCO. Retrieved 24 July 2012.

ПУБЛИЦИСТИКА В ДИАЛОГЕ С ЖИЗНЬЮ

А.В. Полонский,

доктор филологических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Публицистика – особый феномен, рожденный потребностью человека в социальном обустройстве своей жизни. Публицистика как самобытный вид деятельности и творчества, как особая форма общественного сознания отражает особенности культуры народа, систему его ценностей и характер коммуникативных практик.

Ключевые слова: культура, общество, публицистика, социальный диалог, общественное мнение, историческое сознание.

Journalism is a special phenomenon, born of the human need for social arrangement of his life. Journalism as a distinctive form of activity and creativity as a special form of social consciousness reflects the characteristics of people's culture, its system of values and the nature of communicative practices.

Keywords: culture, society, journalism, social dialogue, public opinion, historical consciousness.

Публицистика – особый феномен, рожденный потребностью человека в социальном обустройстве своей жизни. В своем становлении как самобытного вида деятельности и творчества, востребованного обществом для решения

актуальных задач социального бытия человека, как особой формы социальной коммуникации, особой формы общественного сознания, в котором отражается самобытный опыт народа и сформировавшаяся система ценностей, публицистика пережила многовековой период, осуществляясь как в устной, так и в письменной форме. В современном обществе публицистика играет ключевую роль в осмыслении и реконструкции социальной реальности и человека в ней.

Что же такое публицистика? В чем ее социальный смысл и предназначение? Какой она востребована современным обществом?

У каждого общества есть своя совокупность форм опознавания социальной действительности и заинтересованного, публичного ее обсуждения с целью совместного поиска социальной истины как нравственного предписания, как требования, предъявляемого каждому социальному субъекту. Одной из таких форм является публицистика. «В диалоге с жизнью, – говорила Марина Цветаева, – важен не ее вопрос, а наш ответ». Публицистика и дает такой ответ, порой, может быть, излишне эмоциональный или пафосный, может быть, излишне жесткий и безапелляционный, может быть, излишне торопливый, а потому не всегда глубокий, до деталей продуманный, но никогда он не бывает формальным, безразличным, не несущим личностного ощущения событий.

Публицистика рождается как итог глубоких раздумий человека, его интеллектуального и эмоционального переживания судьбы своего народа, своего родного дома и своего духовного опыта. Она не фиксирует жизнь «добру и злу» внимая равнодушно», поскольку ее сущность выводится из востребованного обществом оценочного суждения как точки зрения, как мнения, как эмоционально пережитого мировоззренческого выбора, как нравоучительного совета и, наконец, как социальной заявки на будущее. Лучший опыт российской публицистики, высоту психологического и духовного постижения жизни в ее бесконечных временных, ментальных и культурных измерениях находим в очерке Е.И. Носова «Краски родной земли»: *«Но так вот устроена душа человеческая, что внутри общего для всех нас отечества у каждого есть еще и особый уголок, та заветная земля, где, как говорят, пупок ниткой вязан... Но родину, как и мать, не выбирают. Она у всех такая, какая досталась от дедов и отцов»* (1998 г.).

От того, насколько глубоко публицистика проникает в сущность происходящих в окружающем мире событий и процессов, каких бы сфер жизни и деятельности человека они ни касались, зависит качество публичного диалога и, в конце концов, характер общественной жизни, характер духовных запросов человека и его культурных ценностей, которые, как говорил немецкий философ Алоиз Риль, являются компасом, указывающим направление общественных устремлений. Публицистика и помогает в диалоге осознать вектор движения общественной мысли и особенности того мира, который ею выстраивается, и одновременно скорректировать это движение в нужном направлении.

Публицистика – это одна из самых выразительных возможностей реализовать право человека на самостоятельную мысль и публичное ее

предъявление. Благодаря этой возможности человек вступает в широкий социальный диалог в качестве его полноправного субъекта, публично предъявляющего свое мнение как самостоятельное, социально значимое, потенциальное энергией социального созидания суждение о действительности. Сегодня уже не интересен человек, «просто пересказывающий факты» [2: 62], от публициста ждут самостоятельной мысли. Таковой является мысль Светланы Конеген, которой она делится в своем эссе «Свобода? Никогда! Биометрия ее слопала»: *«Знаете, в чем главный парадокс сегодняшнего общества? Для того чтобы по-прежнему оставаться столь же стремительными и динамичными, оно готово предоставить нам с вами почти что неограниченную свободу. И тут же высосать ее буквально по капельке! Свобода и несвобода – вот два главных его столпа. Так уж устроена наша с вами сегодняшняя жизнь. Если исключить из нее свободу, наступит сплошная стагнация. Но если предоставить нам полную свободу, общество этого не выдержит. Оно попросту деструктурируется, развалится и протухнет заживо, а вместе с ним протухнем и мы с вами.*

Хотите такого веселого финала? Я пока что не очень.

Да-да, каждый день и каждую секунду мир, в котором мы живем, отщипывает от нашей свободы как минимум по кусочку. И что останется от этого пирога в будущем, решительно не понятно» (2007 г.).

В публицистике, как справедливо отмечает А.Н. Тепляшина, неизменно проявляется стремление определять значимость или формат возникающих явлений и давать им эмоциональную оценку [4: 7].

Публицистика требует от человека не только вовлеченности в практику жизни и открытости ей, не только участия и сопереживания, но и мудрости, высокой нравственности и ответственности за свои слова и поступки. В этом – залог публицистического постижения социальной действительности, фактом которой является и само мнение, и условие глубины проникновения в суть происходящих в обществе процессов и залог поступательного движения общества по избранному им самим пути.

Публицистика – это то творчество, в которое человек «перекладывает центр своей духовной жизни», поэтому публицистика всегда реализуется через личностный мировоззренческий выбор, через до предела насыщенную социальной информацией и социальной эмоцией речь автора. Поэтому публицистическое творчество, хотя и осуществляется в редакционном коллективе единомышленников, хотя за ним и скрывается значительный «социальный коэффициент» (Т.-А. Рибо), все же носит индивидуальный характер. Масштаб личности, определяющий меру самобытности, нравственности, социальной ответственности и творчества человека, в публицистике не уходит на второй план, а формирует личностный тип повествования, в котором отражается индивидуальность автора, стиль его мысли и письма, совокупность присущих ему взглядов, вкусов и идеалов, его мировоззренческий и гражданский выбор. Известный немецкий писатель и публицист XIX века Людвиг Бёрне говорил о манере своего письма: *«Я пишу не чернилами, – я пишу кровью моего сердца, соком моих нервов».*

Публицистика укоренена в повседневной жизни человека, в пространстве его сегодняшних мыслей и поступков. Другие культурные пространства, отделяющие человека дистанцией времени или территории, обретают ценность как возможность увидеть свое, нынешнее на другом фоне, чтобы сопоставить, а затем, может быть, скорректировать что-либо или, наоборот, порадоваться собственным успехам. Обратим внимание на очерк Василия Пескова «Домик в горах»: *«Норвежец, где бы ни жил – в столичном ли Осло (тут говорят: Ушлу), в городках ли поменьше или в рыбацком поселке, будет стремиться построить еще и домик в горах. Эти домики видишь повсюду. Уединенные, без видимой связи с суетой жизни, отраженные в тихой воде, как гнезда, прилипшие к скалам, они такая же характерная часть Норвегии, как и фиорды. У богатых дома богатые (и в местах наиболее живописных), у бедняков домишки простые, но сделаны с поразительной аккуратностью, пожалуй даже изяществом. И везде одинаково чувствуешь заботу людей не подавить природу своим присутствием, а приютиться под крылом у нее.*

Слово «дача» для домиков не подходит. Они похожи скорее на наши «садовые домики». Только «садом» человеку здесь служит дикий мир леса, камней, шумных речек и тихой озерной воды. Ни в какой другой стране я не почувствовал большей близости человека к природе, чем тут. Где-нибудь в Полинезии или в Африке люди еще не порвали пуповину естественных связей с природой. В Норвегии же эти связи умело культивируются. Домик в горах – это не место, где в выходные дни валяются на диване, играют в домино, читают или сидят за чаем. Лодка, лыжи, пеший поход по горам (для полной выкладки норвежец положит в рюкзак сверх обычной поклажи еще пару увесистых валунов) – вот зачем едут из города в горы.

Все норвежские горные домики, когда, проезжая, смотришь на них, роднит один примечательный знак: у каждого дома мачта и на ней почти всегда – флаг. Его поднимают не только в дни государственных праздников, но и в дни семейных торжеств: день рождения, свадьбы, приезд близкого друга. Норвежцы, сдается, ищут любого повода для поднятия флага...».

Прошлое и будущее обретают в публицистике смысл в том аспекте, насколько они имеют проекцию на день сегодняшний. Сам момент социального бытия человека и факты, которые его обозначают, рассматриваются с точки зрения злободневности, то есть востребованности в настоящем моменте своей полезностью и плодотворностью идей. Как, например, многочисленные проблемы (безвкусыя, стилистического снижения и жаргонизации речи), которые поднимались в 70-х годах XX века на страницах журнала «Юность», остались злободневными и сейчас, а потому эти публицистические тексты еще по существу не устарели, поскольку еще волнуют общество сами проблемы, поднимаемые в них.

Духовной основой публицистического творчества является историческое сознание, которое обеспечивает понимание и важность непрерывности духовной традиции общества, обеспечивает социальную стабильность и преемственность поколений. «Из истории мы черпаем опыт, – говорил известный немецкий философ и просветитель И.-Г. Гердер (1744 – 1803 гг.), – а

на основе опыта образуется самая живая часть нашего практического ума». Вспомним слова Надежды Мандельштам из ее книги воспоминаний: «содержание истории есть совместное держание времени тем, кто объединяется словом “мы”». Историческое сознание – это условие «духовной крепости» (Н.М. Чуринов) публицистики. Эту силу находим в развернутом историческом очерке Леонида Решетникова «Русский Лемнос», эмоциональном рассказе не только о «Белом движении», об офицерах и солдатах армий А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, членах их семей, оказавшихся в результате трагических событий начала XX века в далеком изгнании, об их мужестве, моральной стойкости и достоинстве, но и о наших современниках, осознавших свой моральный и исторический долг перед теми, кто навсегда волею судеб остался на чужбине.

Меняющийся характер социально-политических задач, стоящих перед динамично развивающимся российским обществом, современное состояние идеологии, повышенный интерес к истории и культуре родной земли, малой и большой родины, к родному языку, к патриотическим и православным традициям русского народа, активизация новых стилевых течений в культуре, решительное наступление «медийного человека» [Вартанова] и нового социально-психологического субъекта информационного общества «сенсатора-фрилансера» [3: 61] – все это накладывает свой отпечаток и на современную публицистику.

Литература:

1. Вартанова Е.Л. «Человек медийный» – новая ступень эволюции или приложение к гаджету? // 2015. Режим доступа: <https://www.nkj.ru/open/27523/>. Дата обращения: 13 января 2017 г.

2. Вартанова Е.Л., Ажгихина Н.И. Читателю сегодня уже не интересен журналист, просто пересказывающий факты // Журналист. 2009. № 9. С. 62.

3. Кузин В.И., Кузин И.В. Метаморфозы российской журналистики (от коллективного пропагандиста-организатора к сенсатору-фрилансеру) // Семиосфера: в лабиринте знаков и образов / Отв. ред. Б.Я. Мисонжников. – СПб, 2009. – С. 64 – 69.

4. Тепляшина А.Н. Сатирические жанры современной публицистики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. – 95 с.

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ЯЗЫКЕ

Д.И. Ромеро Интриаго,

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия.

Ду Сяоцянъ, Китай

В статье рассматриваются разные типы интерференции, среди которых культурной интерференции уделяется особое внимание.